РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

ВОЛНА.

ОРГАНЪ
Гельсингфорсскаго Комитета
Р. С.-Д. Р. П.

№ 14 Суббота, 15 апрѣля 1917 г. Цѣна 5 коп. (10 пен.).

Открыта подписка на газету

„ВОЛНА“.

Условія подписки съ пересылкой:

На 1 мѣсяцъ	1 руб. 75 коп.	— 3 мар.	60 пен.
„ 2 „	3 „ 50 „	— 7 „	20 „
„ 3 „	5 „ 25 „	—10 „	75 „

Временный адресъ конторы и редакціи: Гельсингфорсъ, Высокогорная ул., домъ № 21, кв. 16.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вслѣдствіе того, что Городскія власти, въ виду недостатка въ продовольствіи, признали необходимымъ ограничить расходованіе хлѣба путемъ разрѣшенія впредь продажи хлѣба лишь по хлѣбнымъ карточкамъ, военныхъ лицъ, получающихъ хлѣбъ на своей службѣ и вслѣдствіе сего не могущихъ получить хлѣбныхъ каргочекъ, просятъ не затруднять работу персонала требованіями о полученіи хлѣба безъ хлѣбныхъ карточекъ.

Наблюдающійся нынѣ недостатокъ въ продовольствіи причиняетъ Жителямъ Города тяжелыя лишенія. Въ виду сего представляется желательнымъ, чтобы военныя лица, получающія хлѣбъ инымъ путемъ, поняли что означенныя мѣры являются необходимыми для блага того общества, въ коемъ они проживаютъ, и со спокойствіемъ подчинились имъ.

Гельсингфорсскій Городской Комитетъ Общественнаго порядка.

Ленинъ и буржуазія.

Пріѣздъ Ленина взбаламутилъ до дна всю зловонную клоаку буржуазнаго болота. Смѣло и прямо поставленные имъ вопросы, смутили и озлобили кадетскихъ публицистовъ и общественныхъ дѣятелей и, чтобы увернуться отъ отвѣта по существу, они стараются сосредоточить всю силу своихъ ударовъ не на положеніяхъ выдвинутыхъ Ленинымъ, а на самой его личности.

Не находя въ прошломъ этого честнаго и безкорыстнаго борца за пролетарскія идеи ничего такого за что можно было бы набросить на него тѣнь, они обращаютъ все свое вниманіе на странный съ ихъ точки зрѣнія проѣздъ его черезъ Германію въ запломбированномъ вагонѣ. Привыкнувъ къ той мысли, что противъ пролетарскихъ газетъ и общественныхъ дѣятелей всѣ средства хороши, они стараются представить все дѣло такъ, будто нѣмецкое правительство съ умысломъ пропустило Ленина въ Россію и послѣдній является, такимъ образомъ невольнымъ пособникомъ политики Вильгельма Второго. Но нелѣпость и надуманность такого построенія бросаются въ глаза сами собой.

Прежде всего почему Ленинъ избралъ путь черезъ Германію? Для каждаго мало-мальски знакомаго съ географіей отвѣтъ ясенъ самъ собой. Если черезъ Англію русскихъ эмигрантовъ-интернаціоналистовъ не пускаютъ, то, чтобы не быть принужденнымъ въ такое серьезное время сидѣть за границей, въ маленькой Швейцаріи, остается одинъ путь въ Россію — черезъ Германію.

Во вторыхъ германскому правительству было поставлено условіе, что въ запломбированномъ вагонѣ поѣздутъ лица безъ различія ихъ взглядовъ на войну, на что германское правительство согласилось, т. ч. не можетъ быть и рѣчи о его особой симпатіи къ Ленину. Наконецъ въ третьихъ Ленинъ не одинъ воспользовался представившейся возможностью проѣхать въ Россію. Съ нимъ, пріѣхали 32 другихъ русскихъ эмигрантовъ, иныхъ взглядовъ чѣмъ Ленинъ, почему же о нихъ молчитъ буржуазная пресса и весь ядъ своихъ стрѣлъ, всю свою желчь направляетъ на одного Ленина. Отвѣтъ ясенъ — дѣло вовсе не въ поступкѣ и той или иной оцѣнкѣ его, а въ самый личности Ленина, котораго ненавидитъ буржуазія, какъ своего злѣйшаго и непримиримаго врага.

Война и реакція.

«Кто проповѣдуетъ «войну до конца», «до побѣды»? Это реакціонеры, которые въ глубинѣ души радуются, что на поляхъ битвы погибаютъ тѣ, кто вчера еще былъ угрозой привилегіямъ господствующихъ классовъ».

Кіентальскій манифестъ.

I.

Когда тронъ Наполеона III зашатался, когда стало ясно, что французскій народъ готовъ положить конецъ нестерпимому двадцатилѣтнему гнету, императоръ со своей кликой бросилъ вызовъ Пруссіи, ища во внѣшнихъ успѣхахъ спасенія своей короны. И удайся военная авантюра—корона была бъ спасена.

Бисмаркъ пошелъ навстрѣчу императору французовъ: война была также въ его интересахъ. Либеральной оппозиціи онъ заткнулъ уже глотку побѣдоносной войной съ Австріей (1866 г.). Но гигантскими шагами шелъ впередъ пролетаріатъ, все тѣснѣе смыкаясь подъ краснымъ знаменемъ соціализма. Объединеніе Германіи было неизбѣжнымъ, но какимъ путемъ: путемъ ли демократической революціи, или путемъ «захвата власти» побѣдоносной Пруссіей Гогенцоллеровъ? Бисмаркъ кинулъ все на чашку вѣсовъ исторіи, чтобы Германія оказалась спаянной не идеей свободы и братства, а желѣзомъ и кровью. Прусскіе полки были брошены за Рейнъ, навстрѣчу французскимъ арміямъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ подъ стѣнами плѣннаго Парижа родилась среди крови и развалинъ имперія Гогенцоллеровъ — союзъ германскихъ государствъ, реакціонный союзъ юнкерства съ буржуазіей...

Когда въ началѣ 900-хъ годовъ волны революціоннаго прибоя все сильнѣй и сильнѣй стали бить въ скалу русскаго деспотизма, грозя смыть ее, фонъ-Плеве заявилъ: «Намъ нужна маленькая война, чтобы избѣжать большой революціи». И сотни тысячъ русскихъ крестьянъ и рабочихъ нашли себѣ могилу въ степяхъ далекой Манджуріи и въ водахъ чуждыхъ морей...

Война — это средство осуществленія имперіалистическихъ, захватныхъ стремленій; война — это рынокъ для выгоднаго сбыта продуктовъ металлургической и прочей «военной» промышленности. Но въ то же время война— орудіе реакціи, за которое реакціонеры всѣхъ странъ охотно хватаются. И не только потому, что, въ случаѣ побѣдоносной войны, авторитетъ реакціоннаго правительства укрѣпляется. Нѣтъ, помимо этого реакціоннымъ силамъ выгодно до извѣстнаго момента самое длящееся состояніе войны.

Ибо война, отвлекая вниманіе народныхъ массъ къ фронту, открываетъ реакціоннымъ силамъ широкій просторъ для «работы» въ тылу. Фальшивыя идеи «гражданскаго мира», «священнаго единенія» провозглашаются основными лозунгами и имѣютъ успѣхъ, такъ какъ «врагъ у воротъ» и опасность непріятельскаго нашествія виситъ почти надъ каждой страной. У войны есть своя логика: какъ Молохъ, она требуетъ у демократіи жертвъ — одну за другой. Братство народовъ, законность, культура, свобода слова и печати, соціальное законодательство — всѣ эти цѣнныя завоеванія демократіи должны склониться передъ военными «цѣнностями»: національнымъ фанатизмомъ, полнотой военной власти, разрушеніемъ человѣческихъ жизней, культурныхъ цѣнностей и труда, передъ военной тайной, слишкомъ широко толкуемой, передъ потребностями такъ называемой «обороны страны». Ну, какъ не желать реакціонерамъ всѣхъ странъ продолженія войны, когда, благодаря ей, изъ рукъ демократіи выпадаютъ мощныя орудія, захваченныя въ результатѣ многолѣтней тяжелой борьбы!...

II.

Ни въ одну войну реакціонеры всѣхъ странъ не пожинали столь богатыхъ плодовъ, какъ въ эту всемірную войну. И самая блестящая побѣда реакціи была одержана уже въ тѣ дни, когда первые выстрѣлы пушекъ повергли въ прахъ рабочій Интернаціоналъ и свела пролетарскія организаціи во многихъ странахъ на степень орудія въ рукахъ господствующихъ классовъ. Послѣ столь блестящаго начала поступательное движеніе реакція продолжала быстро развиваться. Такъ, въ демократической Франціи быстро прикончили со свободой печати и жалкими ростками рабочаго законодательства. Въ свободолюбивой Англіи позиціи демократіи сдавались одна за другой: завоеванія профессіональныхъ союзовъ, добровольная военная служба, свобода торговли, ирландскій гомруль и многое другое. Въ Италіи ожилъ клерикализмъ и распра-